

4. Кузнецов-Тобольский Е.В. Кладоискание и предания о кладах в Западной Сибири. – Тобольск, 1896. – 50 с.
5. Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России [Электронный ресурс] URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=129> (дата обращения 05.11.2017).
6. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма/ Под ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома Е.И. Индова. – М.: Юрид. лит., 1987. – 527 с.
7. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I./ САИ ДЗ-9. М.-Л.: 1962. 52 с. + 27 табл.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СООРУЖЕНИЙ МЕЖМОГИЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ОГУРДИНСКОГО И РОЖДЕСТВЕНСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОГИЛЬНИКОВ

А.Н. Медная

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь

*Научный руководитель – к.и.н., старший преподаватель кафедры
древней и средневековой истории России Д.В. Шмуратко*

При проведении раскопок на погребальных памятниках археологи сталкиваются с проблемой интерпретации сооружений, которые нельзя отнести к погребениям. Для решения этой проблемы было предпринято исследование некрополей Ломоватовской археологической культуры. В данной статье внимание сконцентрировано на двух могильниках, которые последнее десятилетие изучались силами Камской археолого-этнографической экспедиции.

Для сравнения были взяты два некрополя Ломоватовской археологической культуры: Огурдинский и Рождественский языческий могильники. Оба памятника относятся исследователями к позднему этапу Ломоватовской археологической культуры.

Огурдинский некрополь функционировал с рубежа X-XI вв. до середины второй половины XI в. [Белавин, Крыласова, 2012. с. 214]. Располагался могильник на правом берегу Камского водохранилища между пос. Орел и д. Огурдино Усольского района Пермского края [Белавин, Крыласова, 2012. с. 6].

Памятник изучен полностью, что позволяет делать окончательные выводы, без корректировки после представления новых фактов по окон-

чании очередного полевого сезона. Всего на могильнике было вскрыто 2432 кв. м, изучено 276 погребений и 76 «ямок».

Рождественский языческий некрополь является составной частью одноименного археологического комплекса, занимающего несколько выступов коренного левого берега р. Обва. В комплекс входят Филипповское (малое) и Рождественское (большое) средневековые городища, неукрепленный посад, мусульманский домонгольский могильник и обособленный от него средневековый языческий некрополь.

Функционирование памятника осуществлялось с конца IX и до начала XIII века [Крыласова, 2017, с. 42].

На данный момент на могильнике вскрыто 1615 м², на которых изучено 304 погребения и 45 «ямок».

Под межмогильными сооружениями понимаются: сооружения, обнаруженные на погребальных памятниках, имеющие ряд устойчивых характеристик, таких как: современность погребений и рассматриваемых конструкций, определенные форма и размеры конструкции, свойственные одному памятнику или культуре в целом, наличие или отсутствие инвентаря, костей животных, керамики и углей в заполнении.

Проведенные ранее исследования показали, что рассматриваемые 76 сооружений Огурдинского могильника и 45 сооружений Рождественского языческого могильника имеют право относиться к вводимому термину.

Теперь же интерес вызывает сравнение изученных объектов для выделения общих характеристик, с возможным применением в дальнейшем алгоритма на других памятниках Ломоватовской археологической культуры.

Для сооружений Рождественского языческого могильника характерны овальная либо округлая формы, как и для 91% подобных сооружений Огурдинского могильника. Квадратные и трапециевидные «ямки» составляют лишь около 9%.

60% сооружений на Огурдинском могильнике имели прямые или наклонные стенки и прямое дно. На Рождественском языческом некрополе данные характеристики составляют 57% всех случаев. Корытообразные сооружения на обоих памятниках составляют 30% и 43% соответственно.

Для заполнения межмогильных сооружений обоих могильников характерен гумусированный слой с вкраплением мелких угольков.

Сооружения Рождественского языческого могильника, возможно, имели оградки, о чем свидетельствуют столбовые ямки, окружающие данные объекты в 78% случаев [Крыласова, 2017, с. 45]. На Огурдинском некрополе такие конструкции отмечены не были.

Если говорить об инвентарности данных сооружений, то можно отметить, что на Рождественском языческом могильнике безынвентарными оказались всего 40%, а на Огурдинском некрополе они составили 87%. Инвентарь, найденный в оставшихся 13%, довольно скуден (6 ям содержали только находки, 2 только зубы лошади и в 1 были обнаружены зубы, а также бронзовые бусина и пронизка, фрагмент железного ножа), тогда как 60% сооружений Рождественского языческого погребального памятника содержали от одного и более предметов, а в 15,5% ям были обнаружены зубы и части челюсти лошади [Крыласова, 2017, с. 45].

Как можно заметить, во многом межмогильные сооружения изучаемых погребальных памятников имеют сходство.

Превалирующей формой является овальная с прямыми стенками и ровным дном ямка.

Для заполнения межмогильных сооружений обоих могильников характерен гумусированный слой с вкраплением мелких угольков.

По наличию в ямках зубов лошади можно говорить о присутствии на обоих памятниках культа коня.

В то же время, мы можем заметить и определенные различия.

Во-первых, на Рождественском языческом некрополе существовала традиция ограждения межмогильных сооружений, не зафиксированная на Огурдинском могильнике. Во-вторых, несмотря на большой процент безынвентарных ямок на Рождественском могильнике, заметно увеличение количества сооружений с инвентарем.

Таким образом, можно предположить, что у населения Рождественского городища был более ярко выражен культ предков, – это доказывается наличием следов от оградки и, по сравнению с Огурдинским могильником, более богатыми комплексами в заполнении межмогильных сооружений.

Находки в сооружениях зубов лошади позволяют предполагать, что в ямках оставлялась еда для «кормления» умерших родственников, следовательно, наиболее частым подношением для покойников Огурдинского могильника была именно пища.

Литература

1. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. I. – Пермь, ПГПУ, 2008. – 603 с.
2. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2016. №1 (32). – С. 28-41.

3. Крыласова Н.Б. Исследование Рождественского могильника в Карагайском районе Пермского края: к вопросу о жертвенно-поминальных комплексах / Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XI: Противоаварийные исследования памятников археологии Пермского края, сб. науч. тр. / под общ. ред. Н.Б. Крыласовой; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 42-53.

4. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. II. – Пермь, 2012. – С. 259.

КОМПЛЕКС КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ КОМАРОВСКОГО ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК 2013-2016 гг.)

Н.А. Муравлева

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории
и философии, лаборант-исследователь Института археологии
им. А.Х. Халикова АН РТ Д.А. Петрова*

В 2013-2016 гг. на территории Ульяновской области в районе населенных пунктов Комаровка и Дворики проводились исследования Комаровского археологического комплекса. Он состоит из двух городищ, пяти селищ и грунтового кремационного могильника именьковской культуры. В данной статье был проанализирован комплекс сосудов, происходящих из грунтового могильника, и выделены его основные особенности.

В последние годы появились новые материалы для изучения именьковской культуры, раскопаны памятники, проливающие свет на вопросы хронологии и культурной принадлежности населения. Исследования Комаровского грунтового могильника позволяют приблизить понимание процессов, происходящих в среде именьковской культуры на поздних этапах существования. Материалом для изучения данного вопроса может послужить керамика, так как она является наиболее массовым материалом и несет сведения об особенностях навыков, технологий и традиций общества.

Исследованием керамики именьковской культуры занимались П.Н. Старостин, Г.И. Матвеева, Д.А. Сташенков и др. Их классификации сосудов именьковской культуры сходны в одном: они выделяли две группы по характеру обработки поверхности – лепная керамика с грубо обработанной поверхностью и сосуды с заглаженной поверхностью